

Александр Правиков

Стихотворения

Родился в 1974 г. в Москве. Учился в Првослвном Свято-Тихоновском гуманитарном университете и в Литературном институте им. А. М. Горького. Автор книги стихов «Внутри картины» (М., 2013). Публиковал стихи и рецензии в «Интерпоэзии», «Номо Legens», «Новой Юности», «Знамени», «НГ-Ex libris», «Форм слов», Prosodia и др. Дипломант Международного Волошинского конкурса, конкурс «Эмигрантская лирика» (2 место). В 2024 году в издательстве «Синяя гора» готовится к печати новая книга, «Бульдог судьбы». Живет в г. Химки.

* * *

Если мир похож на большую рину
И один по другому ездит крями
То как я у этой школы прогресс
И чему мы учимся в этой яме?

Может быть, тому, что из этой хтони
Улетевший шарик, уплывший мячик
Прилетит незд, в речке не потонет.
Может быть, тому, чтобы ездить мягче.

Отойди от ближнего, и увидишь,
Как сирийский мистик, простое диво:
Эти твои, созданные в любви, ишь
Как они не с мом деле кривы.

* * *

*«Теперь так мало греков в Ленинграде...»
И.Б.*

Но как же мало в Новгороде Грек!
Зходишь, горбясь, в мленькую церковь
И шуришься, потом глз не ходят
Тот м, то здесь лоскутики, осколки
Тут локоть, там движение плещ

Потом гл з поднимешь к б р б ну
Под с мый купол – т м-то д конечно
Он.

Через охру белый свет
Не тот, что з дверями в дв дц ть первом,
А тот, что П л м .

Суровый клим т
Веков суровых твердые подошвы
Р стушев ли яркие цвет
З терли смелые решения, контр сты
И композиционные уд чи.
Д все почти погибло, кроме крох
Упрямой охры и белил. И в общем,
Ост лось гл вное. Тот свет.
Смотрите.

Н бороде у столпник , н шее
У нгел , н корпусе см ртфон ,
У тетеньки-к ссир н очк х.

Баллада о хрени

Когд н улицу выходишь,
То не готовься ни к чему.
Ты можешь, съев невымытый овощ,
Словить понос или чуму.
Пройдя у строящихся зд ний,
Ты можешь вляп ться в цемент.
Не н до лишних ожид ний –
Люб я хрень в любой момент.
В обычной речи скрыт проз ,
В дет лях спрят н с т н .
Уп сть н л пу может роз
Или н голову - стен .
Все это выглядит к к будто
Абсурд или эксперимент.
Жизнь улыб ется, к к Будд –
Люб я хрень в любой момент.

Все плохо, но не в этом дело –
Все будет хорошо в конце.
Вот ты стоишь т кой весь в белом
С любовью к ближнему в лице,
И тут т кой подходит ближний,
Допустим, подгулявший мент,
Что н строение – хоть выжми.
Люб я хрень в любой момент.
Мой принц, я дом в этой чуши
Где все идет вперекосяк
И не туд . И будет лучше
Коль все и д льше будет т к.
Ведь я и с м не без пом рок,
Я с м кому-то много лет
Непредск зуемый под рок,
Люб я хрень в любой момент.

* * *

Князь Петр ст р, и кут ясь в х л т,
Пером ведет неторопливо.
Л кей, н морщенный, к к слив ,
В библиотеку вносит шокол т.

Князь Петр пишет лучше с к ждым днем.
Дни, к к чернил , выдых ют.
Н окн х ст вни, их не открывают.
З окн ми шумит рек времен.

Н острове живя, почти один.
Он беден сил ми и вовсе нищ друзьями
Уплывшими, но обезьяне
Из зерк л пок что господин.

Лишь с п мятью он может говорить
К к р нее, изыск нно и тонко.
Рек стучится в окн .
Он дум ет – пор и отворить.

* * *

К ждый видел в кино т кое,
Т кой н пряженный момент –
Конец свет , пор в лить, но друзья ждут героя,
А героя все нет и нет.

Он бежит со всех ног, но, к к н рочно,
Что-то все время з держив ет его по пути –
То н до утешить ст рушку,
То котенк сп сти.

Стихия бушует, минут – и будет поздно.
К пит н смотрит единственным гл зом ср зу н все звезды
И строго руг ется н морском.
Друзья героя, глот я ком,
Шепчут: «Еще немного,
Он успеет», и он успеет в последний миг.

А вот история не из фильмов и книг.
Пост ревший Бог среди горл стых и рослых

Детей выглядит вовсе чужим.
Они суетятся, орут, решают вопросы,
То з ложки, то з ножи.

Ангелы шепчут: «Хочешь, мы сделаем тут прополку?
Все равно от них никого толку
И уже терпения нет».
Он смотрит печально и шепчет: «Еще немного,
Они сумеют...» Звучит как бред,
Но кто я такой, чтобы спорить с Богом.

* * *

Дайте море Мндельштму,
Пстернку – огород.
Кто умеет, телеграмму
Дайте Богу – пусть придет.

У кого зписный дрес,
Кто припомнит дважды два,

У кого еще остались
Нстоящие слова.

Видно их осталось мало,
Видно нету никого,
Видно, новые каналы
Не доходят до Него.

* * *

Нет никаких счастливых концов.
Нет вообще концов.
Дети становятся хуже отцов
Или лучше отцов

И вырстют отдельными
Сми себе людьми,
И сми уже обрстют детьми.
Кто кто? Поди пойми.

Потом превращаются в стриков,
А ты уже был так –
Смотришь ласково с обличков
Нбородных вничков.

Я говорю с середины одной
Страницы одной из книг
В библиотеке величиной
С миром. С миллионы их.

* * *

К чему говорить о серьезном?
Ответы известны давно.
Двай, микрокосм с микрокосмом,
С тобою посмотрим кино.
Пусть там добро в кмуфляже
Рзмет вселенское зло.

Никто никому ничего не докажет
Умением или числом.
Мир так уж устроен, что нечем
Другому другого понять,
Но можно друг друга за плечи
Или не за плечи обнять.

* * *

Хочу быть китайцем в китайском квартале,
Чтоб новости мимо меня пролетели:
Политик? Выборы? Я здесь чужой
И местные ходят ко мне за ланчонами.

Хочу быть в России киргизом, узбеком,
Совсем неизвестным смешным человеком:
Я знаю работу и временный дом,
А местный язык понимаю с трудом.

Вот спрыгну, как чиряк, я мимо иду
И тихо пою: «Кергуду, кергуду».

Я остров, вы все вокруг – это море.
Я даже сочувствую в шквалу бурю,
Но в целом все это морские дела,
А я-то ведь остров, не мне три ствола

И стою мартышек. Неплохо быть птицей
И летом быть тут, зимой – за границей,
И лучше бы на континенте другом,
Скворцом просвистеть и заесть пирогом.

Прекрасна «бы», ты мне нравишься, приведи.
Ты классно одета, не верное, правда,
И много умеешь того и сего.
У нас бы не вышло с тобой ничего.

Позорно бежать от судьбы, даже поздно –
И волны внидош, и выключен воздух.
Вряд не сдается: «непривычно я не ве...»
И гордо по внутренней китит Неве.

* * *

Свой с дик н хребте др кон
Р стить возможно иногд .
Хоть и немного нез конно,
Когд вокруг всему б лд ,
Когд окно дрожит, к к спичк ,
От скрип в рв рских телег.
Н сыплешь семечек синичк м –
И ты хороший человек.

* * *

Ред ктор, помни твердо – все пройдет.
И этот, вызыв ющий зевоту
Неудобов римый перевод
Бредового годового отчет .
Ты победишь и не сойдешь с ум .
Пойдешь гулять, смотреть н п роходик –
К кие твои годы... Д весьм
Нем лые, ведь и они проходят.
Смотри, потертый «Алекс ндр Блок»,
Н встречу же ему «Денис Д выдов».
Поэзия не тонет. Вот и ок.
Вдох-выдох, левой-пр вой, вдох и выдох.

* * *

У короля было три сын :
Секс, др гз и рок-н-ролл.
Ни один не дожил до ст рости.
До сих пор историки спорят,
Кто из них кого убил.
Пр вд один ст рик уверяет,
что он выживший сын короля,
Сбеж вший от ведьмы времени,
Обм нувший злодея шоу-бизнес .
Но ему никто не верит:
Где твои туфли н м нной к ше, дедуля?
А кож ные шт ны из мертворожденного пони?

* * *

Милли рды последних людей н земле,
Оглянитесь прощ льно – вот ч й н столе.
Он остынет без в с и з сохнет,
А сирень отцветет и з глохнет.

Это было у Бредбери, и у кого
Только не было это – счит й, с с мого
П три рх почтенного Ноя.
А теперь вот с тобой и со мною.

Необычное чувство – быть первым с конц .
Я к к будто примерил руб ху отц –
До колен доходил когд -то,
А теперь вот уже теснов т .

Очень просто конч ется мир или Рим
И уходит эпох – с дых ньем моим.
С прекр щеньем ди стол и систол
И счит йте меня солипсистом.

Ну и л дно, но после конц , после тьмы
Пусть не только друг с другом увидимся мы
В небыв лом неслых нном новом –
С золотистым просветом кленовым,

С горьким з п хом липы, с з к тным огнем,
С м йским днем и с дождливым ноябрьским днем
И с той белой луной, что, быв ло,
В черном небе огромно вст в л .

* * *

Мой п п до холодов куп лся в Строгинской пойме,
Иногд приносил кор блики, упущенные ротозеями.
Я с ним – редко, но до сих пор еще помню,
К к под босой ногой хрустит поседевш я зелень.
Мы ее не н зыв ли поймой, по-моему,
А к к н зыв ли, теперь уж не вспомню, вестимо.
Д и пустяк это в свете того, что ст ло с н ми обоими –
Р зное, но один ково необр тимое.

В свете комп перед сном в темноту двор
Р сп хив ешь окно и внез пно вдых ешь детство.
Холодн я горечь, темн я и сыр я.
Ничего не вид ть. Глядеть и не н глядеться.

* * *

С к ждым утром все внез пное
Н ступ ет семь утр .
Одев ются н з п де,
Ложк ч йн я урт
Н востоке дом . Зимнее
Утро тут уже к к тут.
Н с обм кив ют в синее
И по белому ведут.
Сколько н с, куд н с выгн ли
Пут тья в пуховик х
Кто з н ми з день выбелит
Эту грязь в черновик х
Сотов рищи по д льнему
Путешествию без виз
Кольцевое, р ди льное
Бр тство вытолк нных из.

* * *

То ли белые снега,
То ли черн я блеет тоск .
Нелегко в этом т йме
Не болеющим з ЦСКА.

Д же с мый последний
Идиот умир ет не весь.
В ожид нии смысл
Я живу т к, к к будто он есть.